Глава 17 - Опасное приглашение (1)

Великий правитель империи, суверен, объемлющий всех знатных людей.

Уникальное существо, обладающее несравненной силой.

Священный потомок, признанный богиней Гаэль и ангелами, наделенный легитимностью и праведностью.

Как и подобает правителю обширной империи, простирающейся по всему континенту, Император Балтарийской Империи удостоен величественных эпитетов. Правитель империи является вершиной власти и хранителем божественного, и поэтому знать приносит ему непоколебимую клятву верности, принимая свою роль подданных.

"Представить, что мне выпадет честь встретиться с такой благородной особой. Стоит ли мне радоваться или печалиться этому.."

Если бы мой отец, граф, узнал о новостях о его втором сыне, он, вероятно, остался бы совершенно безразличным.

Ну, конечно же, так и будет.

Наш отец отличается деликатным нравом.

Вздыхая, вспоминая о доме и семье, я испустил бесконечный вздох беспокойства. Несомненно, для других я должен выглядеть как приговоренный к казни заключенный.

"Ух ты! Здесь так много одежды! Это место подходит для прекрасной принцессы!"

"Хи-хи, осматривайтесь на здоровье."

Ателье Флора.

Среди многочисленных портновских мастерских, обслуживающих исключительно знать, это с гордостью носит статус первоклассного, с обилием различных изысканных тканей, выставленных напоказ.

Редкие ткани, часто упоминаемые в легендах, а также яркий шелк из далекого востока, украшали стены, словно декорации.

Девушка с изумрудно-зелеными волосами крутилась вокруг, излучая радость, как будто попала в другой мир. Златовласая принцесса с манящей улыбкой протянула руку.

"Вы пришли, принцесса Людмила?"

"Красный Дракон посещает наше портновское ателье.. Это поистине великая честь."

Когда Людмила вошла с достоинством, многочисленные сотрудники ателье собрались по обеим сторонам.

Повисла торжественная тишина.

Казалось, даже звук глотания слюны не будет допустим в этом пространстве.

Никаких других гостей не было видно, кроме нас.

Создавалось впечатление, что мы арендовали ателье, как когда-то одолжили целый поезд у графства. Это могла быть только сама величественная принцесса. К счастью, это позволило нам исследовать ателье, не опасаясь быть узнанными другими.

"Ваше Высочество, какое платье вы ищете?"

"Не для меня, а для этого господина. Покажите нам модные тенденции в империи. Приложите все усилия, чтобы продемонстрировать одеяние, достойное Его Величества. Это подготовка к его торжественному представлению во всем его величии."

Когда Людмила закончила свою просьбу, сотрудники ателье зашумели от возбуждения.

Принцесса привела своего возлюбленного.

И она заказала мужской официальный костюм для представления Императора.

Было бы неудивительно, если бы они ошибочно решили, что он жених, которого представляют семье. Конечно, это было недоразумение, но ситуация была настолько полна возможностей, что даже опровержение казалось невозможным.

Сотрудники, уже принявшие эту догадку за факт, смотрели с многозначительными глазами. Их воодушевление, чтобы облачить делегата королевского двора в самые лучшие наряды, казалось переполняющим их решимостью.

"Пожалуйста, следуйте за мной!"

"Ну, я хотел бы прояснить, что бы вы там ни думали, это недоразумение.."

"Все в порядке, вам не нужно стесняться! Все сначала чувствуют себя неловко."

"Момент, когда вы все ошибаетесь, неловкий!"

Опытные мастера-монахи провожали их внутрь, с гордостью демонстрируя свое опытное мастерство.

"Вы прокалывали уши?"

В ответ на постоянные возражения монахи весело рассмеялись и провели их дальше.

"Даже юная леди нуждается в платье".

"О, она действительно миленькая, как фея. У нас как раз есть ткани, которые ей подойдут".

Как и я, Рю также был приглашен в Альхиун.

Разве это дозволено?

Уже закралось ощущение неуверенности и напряжения.

Встреча с величественным императором была достаточно безумной, а теперь сопровождение этого наглого соседа добавляло еще один слой. Несмотря на накопленные заслуги в усмирении негодяев, превративших столицу в море пламени, возвращение, казалось, несло с собой еще

большую катастрофу.

Преодоление невзгод - это сказочный happy-end.

Неумолимо надвигающиеся несчастья говорили об этом.

"Вы мудрец из семьи Гогенберг?! Герой, победивший беспощадных злодеев..!"

"Ради успеха помолвки я готов пожертвовать своей жизнью! Пожалуйста, доверьтесь мне!"

Нет.

Это не о помолвке.

Это о том, чтобы отвергнуть предложение проклятого брата.

Когда стало известно, что мужчину, которого привела в ателье принцесса Людмила, был главным героем слухов, одолевшим злодеев в смертельной схватке, атмосфера, которая до этого была на подъеме, превзошла все границы. Монахи продемонстрировали решимость, рискуя жизнью, чтобы подготовить самый лучший костюм, достойный героя.

Услышав новость о том, что второй сын семьи Хохенбергов Эданант фон Хохенберг искоренил преступников, превративших столицу в море огня, император Барбаросса срочно созвал разведывательное ведомство.

Эданант фон Хохенберг. Разве это не тот сорванец, которого привела с собой дочь маркиза? Ему двадцать три года, и ничего примечательного в нем до сих пор не было. Все его заслуги заключались в помощи отцу в управлении маркизатом.

Услышав новость о том, что практически неизвестный юноша уничтожил преступную организацию, нападавшую на святую партию где бы та ни появлялась, император Барбаросса почувствовал беспокойство. Естественно, он с подозрением относился к практически неизвестному молодому человеку, который жестоко расправился с негодяями.

"Так весь армейский корпус маркизата, который даже не участвовал в войне и чья юрисдикция не распространялась на Массутобал, якобы уничтожил злодеев, превративших столицу в море огня.. Неужели мы должны поверить такому отчету?"

"Мой господин, даже мое убеждение колеблется в этом."

Голос Барбароссы был полон гнева. Главный министр, возглавляющий разведывательное ведомство, промокнул пот со лба.

"Это подробный отчет инспектора, который тщательно фиксировал ситуацию. Он неоднократно опрашивал гроссмейстера Эдданта и прибывших на место рыцарей, поэтому он должен быть надежным."

"Хмм."

Разведывательное ведомство, не сумевшее предотвратить взрыв в Вадо, подвергалось критике. Поэтому ведомство изо всех сил старалось соответствовать прихотям императора и сосредоточилось на расследовании Эдданта.

Полезно, конечно. Хоть они и глупы, но сообразительны.

Поэтому временно было приостановлено строгое дисциплинарное взыскание за промах разведывательного ведомства.

Барбароса посмотрел на собравшихся в конференц-зале министров и чиновников и усмехнулся.

"Что? Эдданант, владеющий Священным Мечом.. расправляющийся с Хвансонским Альдебараном?"

"Да.. именно так и сказано."

По сообщению инспектора, командированного разведывательным ведомством, Эдданант с помощью силы Священного Меча победил архимага Гейла Дохеля и его подчиненных.

На мрачных лицах появилось изумление. Он считался просто аристократом, но оказался владельцем Священного Меча. Барбароса глубоко заинтересовался внезапным появлением Эдданата.

"После Максимилиана, Эдданант тоже владелец Священного Меча? Это абсурд. Все братья избраны Священным Мечом.. Семья Хохенбергов - престижный восточный род, представляющий империю, но, кажется, постепенно приходит в упадок".

Отто фон Хохенберг, глава семьи Хохенбергов, к сожалению, был самым низким из них. Он был буржуа, сосредоточенный на скромности и удовлетворенности, довольный простой жизнью на окраине.

Отто. Неужели благодать богини была дарована такому слабому буржуа. Если выяснится, что даже младший Эдданант избран Священным Мечом, многие аристократы, несомненно, будут завидовать.

"У вас нет тесной связи с графом Хохенбергом?"

"Какая связь.. Мы вместе провели некоторое время в молодости".

Он положил отчет, который внимательно читал.

Затем Барбароса произнес:

"Герой, взбудораживший столицу, входит. Убирайтесь, бесполезные паразиты".

"Ах.. Да, мой господин".

Сотрудники разведки, получившие смертельный удар от своего сурового непосредственного начальника, с бледными лицами отступили. Убедившись в их отбытии, Барбароса поправил свой наряд, ожидая гостя, которого он пригласил.

Хотя он разорвал связи с проклятой семьей Хохенбергов из-за расторгнутой помолвки, было естественно соблюсти формальности после свершения общественной услуги по наказанию беспощадных злодеев. Император, неловко поправляющий свой наряд, в конце концов раздраженно позвал слуг, чтобы те занялись его одеванием.

Сколько времени прошло,

Придворный, ожидавший снаружи, с осторожными шагами приблизился.

"Ваше величество, принцесса Людмила и герцог Эданант просят аудиенции".

"Пригласите их".

Ожидавшие снаружи мужчина и женщина, словно доказывая свою пунктуальность, тут же попросили аудиенции, как только наступило назначенное время.

Аудиенция была дарована.

Изящная леди в элегантном костюме вошла в аудиториальный зал вместе со щеголевато одетым мужчиной. За ними нервными шагами последовала миниатюрная девушка. Лицо Барбаросы приобрело весьма значительное выражение, словно они предстали перед ним как гармоничная семья.

"Это знаменитый герцог Эданант фон Хохенберг?"

"Да, Ваше Величество".

Эданант склонил голову, излучая утонченную грацию, словно хвастаясь своим мастерством придворного этикета.

Поистине великолепная фигура.

Он, должно быть, уже давно был сведущ в придворных манерах.

Хотя Барбадоса испытывала неудобство при мысли о том, чтобы иметь дело с членом семьи Хоэнбергов, которые были практически врагами, она скрыла свое беспокойство напускным кашлем. Если бы Эданант проявил какую-либо некомпетентность в этикете, она могла бы использовать это как предлог, чтобы выразить свое недовольство.

"Вы имели дело с негодяями, которые подожгли город Джим. Это достойный поступок."

"Это был мой долг как верноподданного империи."

Плечи Барбадосы невольно поднялись в ответ на смиренный ответ Эданата.

Он знает толк в этикете.

Для провинциального герцога он отличался весьма изысканными манерами.

Он был совсем не похож на авантюриста, который самовольно расторг помолвку и сбежал. Барбадоса решила не обращать внимания на любые проблемы, связанные с семьей Хоэнбергов, благодаря безупречному поведению Эданата, не выдававшему ни единого изъяна.

Конечно, недовольство все еще таилось в ее душе.

Горечь, затаенная в неловком сердце, вряд ли легко рассеется.

"Разве герой, проявивший верность императорской семье и империи, не должен быть вознагражден? Я щедрый и широкомыслящий правитель. Эданат Хоэнберг, выскажите ваши желания. Я исполню все, что вы пожелаете."

"В-Ваше Величество, это слишком великодушно.."

Властитель, обладающий безграничной силой, объявил о безграничных наградах.

Я великодушна.

Словно доказывая свою безграничную щедрость и деликатность, Барбадоса протянула руки к Эданату.

Застигнутый врасплох такой внезапной великодушностью, Эданат принял напряженную позу, кажущуюся скованной. Его крепко сжатые губы, словно неприступная крепость, казалось, о чем-то глубоко размышляли.

"."

Взгляд Людмилы переместился на Эданата.

"Говорите."

Быстрее, говорите.

Потому что я приказываю вам скорее говорить.

По какой-то причине, даже несмотря на то, что награду получал Эданат, Рудмила, наблюдавшая со стороны, реагировала более воодушевленно. Ее пронзительные красные глаза говорили об этом.

http://tl.rulate.ru/book/105796/3759490